



Научная статья

УДК 343

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-37-40>

EDN: <https://elibrary.ru/aipgxb>

ИПОН: 2003-0059-7/23-890

MOSURED: 77/27-003-2023-07-089

Некоторые аспекты объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт»

Салават Курбангалиевич Бадамшин

Университет управления ТИСБИ, Казань, Республика Татарстан, sk-badamshin@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются признаки объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205 УК РФ «Террористический акт» и риски использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, а также использования средств массовой информации при совершении отдельных альтернативных действий основного состава. Вносится предложение предусмотреть в УК РФ новую статью за любую угрозу совершением взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий.

Ключевые слова: объективная сторона преступления, террористический акт, общественная безопасность, угроза совершения взрыва, поджога, средства массовой информации, электронные или информационно-телекоммуникационные сети

Для цитирования: Бадамшин С. К. Некоторые аспекты объективной стороны преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205 УК РФ «Террористический акт» // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 7. С. 37–40. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-37-40>. EDN: AIPGXB.

Original article

Some aspects of the objective side of the crime under Part 1 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation «Terrorism act»

Salavat K. Badamshin

TISBI University of Management, Kazan, Republic of Tatarstan, sk-badamshin@mail.ru

Abstract. The signs of the objective side of the crime under Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation «Terrorist act» and the risks of using electronic or information and telecommunication networks, as well as the use of mass media in the commission of certain alternative actions of the main composition are considered. A proposal is being made to provide for a new article in the Criminal Code of the Russian Federation for any threat of an explosion, arson or other actions that frighten the population and create a danger of human death, causing significant property damage or other grave consequences.

Keywords: objective side of the crime, terrorist act, public safety, threat of explosion, arson, mass media, electronic or information and telecommunication networks

For citation: Badamshin S. K. Some aspects of the objective side of the crime under Part 1 of Article 205 of the Criminal Code of the Russian Federation «Terrorism act». Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(7):37–40. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-7-37-40>. EDN: AIPGXB.

Терроризм сегодня стал глобальным феноменом по своему масштабу, по тяжести наступаемых последствий. Перейдя на новый современный уровень, терроризму присущи использование достижений новейших технических средств, вооружение, способы подготовки участников, новые каналы финансирования террористической деятельности и т. д. Терроризм представляет собой единство идеологии и основанной на ней противоправной деятельности, направленной на устрашение общества, дестабилизацию функционирования государственных и обще-

ственных институтов, подрыв существующих основ безопасности, понуждение органов власти и международных организаций к принятию определенных решений [4, с. 214].

Последние годы характеризуются расширением масштабов и увеличением опасности преступной активности экстремистских и террористических сообществ и организаций, использующих для пропаганды своей противоправной деятельности и призывов к участию в ней различные ресурсы сети Интернет, при этом многие из соответствующих публика-

© Бадамшин С. К., 2023



ций выявляются со значительным опозданием и должное реагирование на них, в том числе с применением уголовно-правовых средств, не осуществляется [5, с. 781].

В настоящее время проблемы уголовной ответственности за преступления террористической направленности, а также преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей посвящены научные труды С. В. Иванцова, С. В. Борисова и др. Ученые акцентируют внимание на использования электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет в противоправных целях. В свою очередь квалификация преступлений террористической направленности, совершаемых с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, которая на современном этапе стала объектом пристального внимания ученых, ввиду своей актуальности, сопряжена с рядом трудностей, вытекающих из сложной правовой природы терроризма и его проявлений в информационном пространстве, а также из взаимосвязей последних с иными, смежными с ними составами преступлений. В связи с указанными обстоятельствами важно отметить, что уголовное законодательство об ответственности за рассматриваемые преступления нуждается в постоянном совершенствовании, в том числе с соблюдением принципов системности, правовой определенности и справедливости формируемых уголовно-правовых запретов в области противодействия терроризму, в том числе его проявлениям, осуществляемым с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей.

Первым преступлением, открывающим гл. 24 УК РФ и олицетворяющим сущность терроризма, является террористический акт (ст. 205 УК РФ). В диспозиции ч. 1 можно выделить два вида террористического акта (два вида действий, характеризующих теракт, или две формы его проявления): 1) совершение взрыва, поджога или иных действий, которые устрашают население и создают опасность наступления определенных последствий в указанных целях; 2) угроза совершения таких действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями [6, с. 82]. Рассмат-

ривая его виды, считаем обоснованным предложение ученых о выделении из существующего состава деяния в форме угрозы совершения взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека или наступления иных тяжких последствий [2, с. 7; 3, с. 7].

Это предложение обосновывается меньшей степенью общественной опасности и иным внешним проявлением такого устрашающего действия. При этом цель деяния в виде стремления к дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействию на принятие ими решений следует, по нашему мнению, отнести к числу квалифицирующих признаков нового вида преступлений.

Отметим, что не можем согласиться с мнением ученых в части содержания обоснования такого разделения составов непосредственного осуществления взрыва, поджога и т. п., с одной стороны, и угрозы совершения данных действий, с другой, а именно с отнесением первого из них к категории материальных составов, а второго — к формальным составам преступлений [7, с. 9]. Полагаем, что создание опасности причинения последствий не является тождественным наступлению таковых, в связи с чем террористический акт без квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака в виде наступления определенных последствий следует рассматривать как состав, имеющий формальную конструкцию, что предполагает совпадение момента окончания данного преступления с моментом завершения соответствующего общественно опасного деяния.

Кроме того, мы не поддерживаем мнения ученых о большей обоснованности отнесения нарушения общественной безопасности и устрашения населения не к характеристике объективной стороны террористического акта, как это регламентировано действующей ст. 205 УК РФ, а к альтернативным целям данного преступления, как это имело место в первоначальной редакции рассматриваемой уголовно-правовой нормы [7, с. 9]. Считаем, что нарушение общественной безопасности и устрашение населения являются перманентными свойствами террористического акта, характеризующими именно его внешнее проявление и нарушаемые при этом общественные отношения, что, впрочем, входит в содержание умысла виновных лиц, поскольку осознание как интеллектуальный момент последнего распространяется



на все объективные признаки совершаемого преступления, имеющие юридическое значение.

Отметим, что в Уголовном кодексе Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (с изм. и доп. по состоянию на 1 октября 2023 г.) угроза совершения взрыва, поджога и т. п. выделена в отдельный состав преступления (ст. 290 данного Кодекса), что представляет для нас положительный опыт в криминализации проявлений терроризма. Можем согласиться с мнением С. В. Борисова, С. С. Харитоновой, что разделение уголовной ответственности на два существенно различающихся между собой деяния в виде террористического акта (акта терроризма) и угрозы его совершением на два самостоятельных состава преступления в большей степени соответствует принципу справедливости уголовной ответственности и позволяет дифференцировать последнюю с учетом менее значительной общественной опасности указанной угрозы, нежели объединение таких посягательств в рамках одного и того же уголовно-правового запрета [1, с. 108].

Мы же предлагаем пойти дальше и учесть наметившуюся тенденцию, когда сообщение о готовящемся теракте, будь оно заведомо ложным или соответствующим действительности, в равной степени может быть использовано в террористических целях. Резкое увеличение количества таких звонков, наблюдаемое в России ежегодно, в сегодняшних геополитических условиях дестабилизирует обстановку и деятельность государственных и муниципальных органов, устрашает население и нарушает общественную безопасность. Кроме того, виновные лица, будучи уверенными в своей безнаказанности, могут таким образом «тестировать» российские правоохранительные органы и иные учреждения, либо отвлекать внимание от другого объекта посягательства, притуплять бдительность населения, работников различных организаций и сотрудников правоохранительных органов за счет «привыкания» к ложности поднимаемых тревог с вытекающим из этого ненадлежащим отношением к исполнению своих обязанностей в последующих сходных случаях.

С учетом изложенного наше предложение состоит в том, чтобы предусмотреть в новой ст. 2057 УК РФ ответственность за любую угрозу совершением взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких послед-

ствий, исключить указание на такую угрозу из диспозиции ст. 205 УК РФ.

Поскольку лица, выражающие такую угрозу, не обязательно могут преследовать цели, присущие террористическому акту, нами, как уже было указано выше, предлагается отнести таковые к числу квалифицирующих признаков проектируемого состава преступления.

Кроме того, нами предлагается ввести в новый предлагаемый состав преступления такой квалифицирующий признак, как публичное выражение указанной угрозы, в том числе с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Для данного состава публичность не является типичным признаком и может проявляться лишь в отдельных случаях совершения этого преступления, причем специфика действий, характеризующихся как сообщение об акте терроризма, предполагает адресное обращение виновного к определенным органам, учреждениям либо организациям, в том числе и посредством сети «Интернет», вместе с тем отдельные проявления таких действий могут выходить за эти узкие рамки и становиться известными многим людям, тем самым в большей степени нарушая общественную опасность и устрашая население. При этом выделение из публичного способа такой его разновидности как совершение деяния с использованием средств массовой информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей и установление более строгого наказания за соответствующее деяние в предлагаемом составе видится нам нецелесообразным вследствие единичности таких случаев и отягчающего (квалифицирующего) значения данного признака в целом.

Резюмируя, отметим, что нормы особенной части УК РФ об уголовной ответственности за преступления террористической направленности требуют постоянного особого внимания, дальнейшей конкретизации и развития.

Список источников

1. Борисов С. В., Харитонов С. С. Особенности регламентации ответственности в контексте обеспечения законности за преступления террористической направленности в уголовном законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь // Право.by. 2019. № 4 (60). С. 106–110.



2. Гаухман Л. Д. Уголовно-правовая борьба с терроризмом // Законность. 2001. № 5. С. 4–7.

3. Дерюгина Ю. Н. Терроризм: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001.

4. Иванцов С. В. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления террористической направленности в контексте системности правового регулирования // Актуальные проблемы учения о преступлении: тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф., посвященной 90-летию со дня рождения А. И. Марцева (Омск, 28 февраля 2020 г.). Омск : Омская академия МВД России, 2020. С. 214–219.

5. Иванцов С. В., Борисов С. В., Узембаева Г. И. и др. Актуальные проблемы совершенствования системы мер криминологического предупреждения преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 776–784.

6. Иванцов С. В., Бадамшин С. К. Преступления террористической направленности, совершаемые с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. Тбилиси : Юнити, 2019.

7. Мирзоахмедов Ф. А. Уголовная ответственность за терроризм по законодательству Республики Таджикистан и Российской Федерации (сравнительно-правовое исследование): дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2016.

References

1. Borisov S. V., Kharitonov S. S. Features of regulation of responsibility in the context of ensuring legality for terrorist crimes in the criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus // Law.by. 2019. No. 4 (60). P. 106–110.

2. Gaukhman L. D. Criminal and legal fight against terrorism // Legality. 2001. No. 5. P. 4–7.

3. Deryugina Yu. N. Terrorism: criminal-legal and criminological aspects: diss. ... cand. jurid. M., 2001.

4. Ivantsov S. V. Actual problems of criminal liability for terrorist crimes in the context of systematic legal regulation // Actual problems of the doctrine of crime: abstracts of reports and messages of the international scientific conference dedicated to the 90th anniversary of the birth of A. I. Martsev (Omsk, February 28, 2020). Omsk : Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2020. P. 214–219.

5. Ivantsov S. V., Borisov S. V., Uzembayeva G. I. and others. Actual problems of improving the system of measures for criminological prevention of extremist crimes committed using information and telecommunication networks // All-Russian Criminological Journal. 2018. Vol. 12. No. 6. P. 776–784.

6. Ivantsov S. V., Badamshin S. K. Terrorist crimes committed using electronic or information and telecommunication networks. Tbilisi : Unity, 2019.

7. Mirzoakhmedov F. A. Criminal liability for terrorism under the legislation of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation (comparative legal study): diss. ... cand. jurid. sciences. M., 2016.

Информация об авторе

С. К. Бадамшин — доцент кафедры уголовного права и процесса Университета управления ТИСБИ, кандидат юридических наук.

Information about the author

S. K. Badamshin — Associate Professor of the Department of Criminal Law and Process of the TISBI University of Management, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 24.11.2023; одобрена после рецензирования 30.11.2023; принята к публикации 18.12.2023.

The article was submitted 24.11.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 18.12.2023.